

НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА

А.А. Борисенков

О ПАРАДИГМАЛЬНОМ ЗНАНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация: в статье исследуется явление парадигмального знания, развивающееся в современной политической науке и обусловленное раскрытием политической целостности. Рассматриваются некоторые особенности становления этого знания, а также его значение для развития политической теории. Предлагается политологическая парадигма, составляющая инновационный подход к исследованию политического содержания.

Ключевые слова: философия, парадигма, парадигмальное знание, политическая наука, политическое бытие, политическое содержание, политическая структура, политическое единство, целостность политической теории.

Среди многообразия выделяемых видов научного знания одним из его бесспорных проявлений выступает парадигмальное знание. В своём развитом состоянии оно представлено совокупностью положений, которые образуют особый подход, способный определять характер и направления исследовательской практики и быть фактором научной активности. Такой подход называется парадигмой, а развивающиеся о нём представления составляют парадигмальное знание.

Парадигмальное знание, как и сама парадигма, в какой-то момент возникает и находится в процессе своего становления и формирования. На этом этапе оно выступает как не вполне очевидная, почти необоснованная и только предполагаемая идея или научная гипотеза, которая обусловлена соответствующими фактами и которую ещё предстоит доказать или опровергнуть. Говоря иначе, парадигмальное знание не сразу воплощается в особом подходе, а какое-то время остаётся неразвитым и существует в виде различных допущений и предположений.

Если рассматривать парадигмальное знание как уже сложившееся, то в этом качестве оно непосредственно сопряжено со сформировавшейся парадигмой и предполагает достаточно полное и аргументированное раскрытие соответствующего ей подхода. В этом качестве парадигмальное знание является исходной основой научного исследования. Оно пронизывает собой исследование, органически встраивается в него, определяя

его направление, и вместе с этим образует его относительно самостоятельный и устойчивый компонент, который собственно и составляет содержание парадигмы. Включаясь в состав науки, парадигмальное знание служит в ней явлением исследовательской культуры.

Понятие парадигмы выдвинул американский философ науки Т. Кун. В работе «Структура научных революций» он охарактеризовал её как образец исследовательской деятельности, по которому действуют и мыслят учёные, развивая науку. Рассматривая её как особое явление, он также отметил значение парадигмы для осуществления научной активности. В частности, он писал: «Однако до этого момента, пока парадигма успешно функционирует, профессиональное сообщество будет решать проблемы, которые его члены едва ли могли вообразить и, во всяком случае, никогда не могли бы решить, если бы не имели парадигмы»¹.

Особенно выразительно роль парадигмы как исходного пункта исследовательской практики раскрывается в эпоху научных революций, когда одна парадигма сменяет другую. В такой период научное сообщество словно переходит в иной мир. Оно вдруг начинает наблюдать те объекты, которые раньше для него не существовали, и сталкивается с фактом, когда ранее казавшееся очевидным перестаёт входить в структуру научного опыта. «Это выглядит так, как если бы

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 46.

профессиональное сообщество было перенесено в один момент на другую планету, где многие объекты им незнакомы, да и знакомые объекты видны в ином свете»². Становление новой парадигмы определяет собой рубеж, с которого начинается новый виток научного развития.

Существуют разные трактовки понятия парадигмы. Некоторые исследователи характеризуют её как краткое описание основных понятий и допущений какой-либо области знаний или же как представление о теории и методах, в соответствии с которыми организуется исследовательская практика³. Наш научный опыт позволяет внести некоторое уточнение в толкование парадигмы. Нам представляется, что её можно охарактеризовать как *способ научной деятельности, который содержит в себе исходный пункт исследовательской практики, определяющий направление исследования*. Представления о таком способе образуют парадигмальное знание, которое отражает соответствующий уровень развития самой парадигмы, степень её осознания и обоснования. Из предложенной трактовки также следует, что парадигма составляет особый феномен исследовательской культуры.

В специальной литературе отмечается, что парадигма возникает посредством научной интуиции. Её первоначальное содержание рождается благодаря ощущениям и догадкам, допущениям и предположениям, обусловленным тем или иным открытием и исследовательским опытом. Говоря иначе, в своём ещё неразвитом и логически не оформленном виде новая парадигма носит характер интуитивного и необоснованного представления о том, с чего могла бы начинаться научная теория и в каком направлении могло бы идти её последующее развитие. И только со временем, по мере приобретения необходимого доказательства и концептуального оформления первоначальные допущения и предположения постепенно превращаются в развитое парадигмальное знание. Тем самым складывается и сама парадигма, реализующаяся в дальнейших исследованиях и определяющая собой направление научной активности.

Подтверждение сказанному можно найти, обратившись к иллюстрациям, отражающим процесс возникновения и становления новой

парадигмы. Такой процесс характеризует превращение однажды возникшего, неявно выраженного парадигмального знания в знание осознанное и обоснованное, раскрывающее научный подход, обусловленный сделанным открытием. Одну из иллюстраций можно взять из истории науки. Например, это может быть научная революция в химии в XVIII в., способствовавшая переходу от флогистонной теории Штала к кислородной теории Лавуазье⁴.

Как известно, Лавуазье сделал открытие, произвёл новое знание относительно причин увеличения веса горящих тел. Им был открыт кислород — особый газ, входящий в состав атмосферы и поддерживающий горение. В результате необходимость в допущении флогистона, обеспечивающего якобы реакцию горения, отпала. Возникла новая научная теория.

Однако проделанная работа и убедительная критика флогистонных идей автоматически не привели к краху соответствующей теории. Наступил период длительной и острой борьбы двух теорий. Современники Лавуазье, воспитанные на традициях флогистики, не могли принять новых идей и психологически придерживались старой теории. Всё это говорит о том, что сложившиеся однажды представления укоренились в психологии учёных на уровне убеждений и привычек и выступили затем в виде препятствия на пути развития нового знания. Выходит, что утверждение новой парадигмы и связанные с этим ломка и преодоление устаревших представлений есть весьма продолжительный и болезненный процесс, требующий, возможно, и смены поколения учёных.

Наиболее значимой для нас иллюстрацией, отражающей процесс возникновения и становления новой парадигмы, является парадигмальное знание, развивающееся в современной политической науке⁵. Речь идёт о политологической парадигме, заключающей в себе особый способ изучения политического содержания (содержания политического бытия, раскрывающего существование политики как явления). Основные

⁴ См.: Ильин В.В. Философия. В 2-х т. Т. 1. Ростов н/Д, 2006. С. 332.

⁵ См.: Борисенков А.А. О новой парадигме в политологии. — В кн.: Высшее образование для XXI века: VII Международная научная конференция. 18-20 ноября 2010 г.: Доклады и материалы. Секция 1. Философия высшего образования. Вып. 1. М., 2010.

² Там же. С. 151.

³ См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 232.

идеи этой парадигмы рассматриваются ниже. Они составляют содержание соответствующего парадигмального знания, которое явилось воплощением когда-то возникших научных допущений и предположений. Сегодня это знание выступает в своём вполне развитом состоянии и может служить концептуальным оформлением отмеченных допущений и предположений.

Идея данной парадигмы возникла на рубеже 1999–2000 гг. и в течение ряда лет существовала в состоянии научной гипотезы. Чтобы получить новое политическое знание, необходимо было связать эту идею с обоснованием, что продолжалось на протяжении примерно десятилетия и в основном было завершено в 2009–2010 гг. В итоге были определены важнейшие характеристики этой парадигмы, раскрыты положения и выводы, способные послужить дальнейшему развитию политической теории. Процесс обоснования нашёл своё отражение в ряде публикаций: монографий, учебных пособий и научных статей⁶. Рассмотрим подробнее основные положения отмеченной политологической парадигмы и вытекающие из неё выводы, а также её значение для развития теоретического знания о политике.

Прежде всего важно подчеркнуть, что эта парадигма служит способом политического исследования, который использует в качестве исходного пункта определённое толкование *политической структуры*, отражающей разделение политического содержания на различные и в то же время взаимосвязанные между собой части. Представление о политической структуре явилось ключевым пунктом анализа политического бытия. Благодаря ему сложились предпосылки для последующего и последовательного изучения отдельных компонентов политического бытия, составляющих в своей совокупности целостность политики как явления. Вследствие этого развиваемый подход получил название парадигмы *политической целостности*.

Вопрос о политической структуре практически не разработан в политологической литературе. Если рассматривать имеющиеся сегодня взгляды на политическую структуру, то нужно отметить, что они, во-первых, совсем немногочис-

ленны, во-вторых, отличаются неоднозначностью, обусловленной субъективностью восприятия, и, в-третьих, не обладают необходимой ясностью и аргументированностью. Одной из причин такого состояния может служить существующее в политологии смешение между собой различных политических видов (видов политики, складывающейся как особое явление в различных видах социального управления)⁷. Кроме этого, предлагается не очень последовательный анализ того конкретного вида политики, который «способен» своим содержанием наиболее точно отразить исследуемую структуру. В частности, речь идёт о государственной политике, составляющей особое явление в системе государственного управления и служащей наиболее развитым политическим видом.

Подчеркнём, что далеко не все политические исследователи решаются поставить вопрос о политической структуре, важнейший для политологии с методологической точки зрения. Политика как объект политической науки естественным образом предполагает исследование в первую очередь своей структуры, что создает необходимую предпосылку для последующего политического анализа. В то же время давно известно, что разделение целого на части и познание его отдельных компонентов есть универсальный принцип изучения всякого явления. Это тот принцип, который широко используется в различных науках, его значимость многократно подтверждалась исследовательским опытом. Именно он лежит в основе раскрытия политической структуры и определяет помимо прочего логику построения общей политической теории, а тем самым логику всего учения о политике. Разделение политического содержания на отдельные компоненты — это особый философский приём (в данном случае можно также сказать: инновационный приём), создающий условия для дальнейшего теоретического осмысления политического бытия.

Примечательно, что в ряде специальных изданий, претендующих на рассмотрение именно политологических понятий, термин «политическая структура» вовсе отсутствует⁸. Те же из исследователей, которые пытаются раскрывать этот вопрос, понятие политической структуры не определяют и «сразу» начинают перечислять её

⁶ См., например: Борисенков А.А. Политическая структура: теоретико-методологический взгляд // Мир человека. 2008. № 2; Борисенков А.А. Политология: Теория политической жизни. М., 2009; Борисенков А.А. Политология: Теория политического влияния. М., 2011.

⁷ Подробнее см.: Борисенков А.А. Политика и политическое сознание. Введение в политологию. М., 2007. С. 5–10.

⁸ См., например: Политическая энциклопедия. М., 1999.

предполагаемые элементы, составляющие, по их мнению, содержание политической сферы. Такой подход отличается недостаточной обоснованностью и затрудняет разработку более точного представления о том, что есть политическая структура и каковы её элементы.

Проиллюстрируем это конкретным примером. В одной из весьма редких политологических работ, пытающихся раскрывать указанную структуру, утверждается: «Структура политики включает в себя самые разнообразные компоненты: людей, организации, отношения, действия, программы и эмоции, которые определяют характер и направленность этих действий. Но всё разнообразие компонентов может быть сведено к трём группам»⁹. И далее в качестве таких групп называются: *объекты* политики, *субъекты* политики и *ресурсы* политики, которые характеризуются авторами указанной работы как элементы политической структуры.

Среди существующих взглядов на изучаемую структуру такая позиция является, пожалуй, наименее удачной. Дело в том, что названные компоненты — объекты, субъекты и ресурсы политики — разнородны по своему происхождению. Вследствие этого они не могут обладать необходимым внутренним единством, обязательным для частей всякого целого. Поэтому они никак не раскрывают собой политическое содержание и не могут быть структурными элементами политического бытия. Например, непонятно, как объекты и субъекты политики могут входить в состав самой политики. Ведь очевидно же, что они вообще не есть политические явления. Они только служат определёнными факторами возникновения и существования политики, факторами, выступающими для неё самой как внешние обстоятельства.

Наиболее рациональным подходом к толкованию политической структуры может быть тот, который стремится рассматривать и соотносить между собой различные явления самой политики, раскрывая при этом их внутренние связи. Одну из наиболее «представительных» попыток (с точки зрения количества предлагаемых политических компонентов) сделал Р.Т. Мухаев. Анализируя этот вопрос, он выделил целый ряд возможных элементов исследуемой структуры. К ним он относит: *политическую власть, политическую организацию, политические отношения, субъ-*

*ектов политики, политическое сознание и политическую культуру*¹⁰. Нам представляется, что этот взгляд отражает собой элементы политики и заслуживает анализа. Но прежде определим, что есть политическая структура.

Опираясь на общие представления о всякой структуре¹¹, мы можем трактовать политическую структуру как политическое строение (строение политики как явления, строение политического бытия), которое характеризуется относительно самостоятельными и внутренне взаимосвязанными частями политического целого. Если выделить особенности политических компонентов, то они должны отвечать следующим требованиям: быть, во-первых, качественно отличными друг от друга, во-вторых, взаимосвязанными, в-третьих, внутренне едиными. В-четвёртых, они должны быть соотносимыми между собой и в своей совокупности охватывать всё содержание политического бытия. С учётом этих позиций можно предложить следующее определение: *политическая структура — это строение политического бытия, состоящее в разделении его на внутренне единые, непосредственно связанные, соотносимые и в то же время качественно отличные друг от друга явления, охватывающие собой всё его содержание*. Ориентируясь на это определение и сформулированные в нём критерии, мы можем теперь анализировать и устанавливать действительные элементы политической структуры.

Как уже отмечалось, различные компоненты политической сферы (сферы политического бытия, состоящей из совокупности политических явлений) так или иначе выделяются в политологии. Однако их внутреннее единство и непосредственная взаимосвязь при этом никак не оговариваются и не раскрываются. В результате тот или иной «вариант» политической структуры выглядит неубедительным. Поэтому идею единства и непосредственной связи структурных элементов политического бытия следует подчеркнуть особо. При этом политическое единство (единство различных явлений политического бытия), согласно принципам общественного познания, может быть заключено только в соответствующей общественной деятельности, а именно: политической деятельности. Именно она служит

⁹ Демидов А.И., Малько А.В. Политология в вопросах и ответах. М., 1998. С. 54.

¹⁰ См.: Мухаев Р.Т. Политология. М., 2007. С. 18-19.

¹¹ Структура (с лат.): взаиморасположение и связь составных частей чего-либо, строение. (См.: Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 488).

той особой разновидностью социальной активности, которая образует исходную основу возникновения и существования всех политических явлений. Следовательно, именно она определяет собой единство этих явлений.

Вернемся к анализируемой позиции. В отмеченном «варианте» политической структуры обращает на себя внимание тот факт, что названные «элементы», хотя и связаны с политикой, однако неоднородны по своему происхождению и потому не все из них входят в политическое содержание. Прежде всего это касается *субъектов политики*, о чём уже говорилось. Дополнительно можно отметить, что особая природа политики как общественного явления заключается не в них, политических субъектах, а в тех связях, которые складываются между ними в процессе использования ими политической власти, а значит, в особых действиях и функциях, осуществляемых данными субъектами в процессе принятия руководящих решений¹². Сами же люди, субъекты политики, не могут быть ни элементом политической структуры, ни составной частью политического бытия. Они только творцы политики и исполнители политической деятельности, а также носители политических связей.

Не является элементом политической структуры и вообще не относится к политическим явлениям *политическое сознание*, рассматриваемое, кстати, многими политологами именно в этом качестве. Из природы всякого общественного сознания следует, что в структуру общественного бытия, складывающегося на основе разнообразных связей между людьми, оно совсем не входит. Развитием философской мысли установлено, что общество и его сознание (общественное сознание) представляют собой две, хотя и связанные между собой, но качественно различные реальности: материальную и идеальную. Общество, а политика одно из общественных явлений, есть результат практической и вполне материальной деятельности людей. В свою очередь, общественное сознание складывается вследствие духовной деятельности человека и совсем не есть явление общества. Политика и политическое сознание разнородны по своему происхождению: политика есть результат политической (практической) деятельности, а по-

литическое сознание — результат познавательной (духовной) деятельности. Очевидно, что по своей природе они не могут быть едиными.

Другое дело, *политическая культура*. Она составляет особую грань политического бытия, особый компонент политической сферы и выступает как одно из самых общих политических явлений. В отличие от политического сознания, служащего лишь отражением политического бытия, политическая культура входит в состав этого бытия, характеризует особым образом его содержание и реализуется посредством политической деятельности. Политическая культура являет собой разновидность общественной (а значит, материальной) культуры.

Политическую культуру нередко пытаются свести к области сознания и поведения, включая в её содержание, в частности, результаты изучения политики, а также некие типичные поведенческие черты. В качестве показателей политической культуры называют политические знания, представления, взгляды, «психологические ориентации» человека на политику. В итоге происходит смешение разных видов явлений, а именно: политических (общественных) явлений и явлений познавательных, психологических, духовных, образующихся по поводу политики. Политическая культура смешивается с поведенческой культурой. Как следствие, искажается содержание политической культуры, а тем самым и содержание политики как явления.

Далее. Нельзя не согласиться с тем, что политическое бытие включает в себя *политические отношения*. Последние представляют различные виды (направления) использования политической власти и воплощаются в соответствующих функциях, образующих своим взаимодействием политический организм. Политические отношения — это, конечно же, политические явления. Однако как политические явления они имеют свою специфику, а именно: они составляют собой компоненты политической жизни, сопряжённой с функционированием политического организма. Политические отношения входят в состав политической жизни и образуют элементы её структуры, но в отличие от неё они служат политическими явлениями другого ряда. Говоря иначе, не политические отношения, но политическая жизнь как более общее политическое явление служит наряду с политической культурой одним из самых общих политических явлений. Вследствие этого именно политическая жизнь и политическая культура

¹² Заметим здесь, что принятие руководящих решений мы рассматриваем как сущность политики. Подробнее см.: Борисенков А.А. Многообразие видов и сущность политики // Социум и власть. 2007. № 2 (14).

выступают как соотносимые между собой политические явления, составляющие при этом качественно различные способы политического бытия, в то время как политические отношения раскрывают собой состав только одного из этих способов.

Теперь о таком возможном политическом явлении как *политическая организация*. Если представить её в качестве элемента политической структуры, то она должна была бы отвечать соответствующим критериям и прежде всего служить особым политическим явлением и отражать сущность политики. Однако политическая организация вообще не входит в состав политического бытия, она только создаёт для него определённые предпосылки. Всякая организация — это явление создания необходимых предпосылок для предполагаемого действия. Но сама организация компонентом такого действия не является, как, например, структура целого не является частью этого целого. Поэтому политическую организацию не следует рассматривать как компонент политического бытия.

Отметим также, что существует и другое значение термина «политическая организация», которое чаще всего используется в политологической литературе. Под политической организацией обычно понимают объединение граждан, стремящихся к политической власти и называющих себя политической партией. Такое толкование политической организации, хотя и устоялось в официальной политологии, тем не менее нуждается в уточнении. Дело в том, что всякое, конституционно обусловленное объединение граждан, включая и политическую партию, служит прежде всего явлением гражданского общества, т.е. составляет гражданский институт. Это означает, что политическая партия является, строго говоря, совсем не политической, но гражданской организацией, которая служит предпосылкой для завоевания гражданами политической власти в системе демократического государства. Поэтому политическая партия не есть ни политический компонент (компонент политического бытия), ни политический институт, как её нередко характеризуют¹³.

Наконец, ещё одним возможным элементом политической структуры, поставленным, кстати, автором анализируемой позиции на первое место,

называется *политическая власть*. Соглашаясь в оценке особой значимости этого явления для политики, необходимо констатировать ошибочность и этого взгляда. Политическая власть, как это ни парадоксально звучит, не является ни элементом политической структуры, ни частью политического содержания. В отличие от действительных политических компонентов, составляющих политическое бытие, политическая власть *не создается* политической деятельностью и потому не относится к политическим явлениям. Политическая власть образует особую общественную субстанцию, на основе которой складывается политическое бытие, а тем самым и политическая структура. В отличие от политики и её явлений политическая власть имеет иное происхождение и требует специального рассмотрения.

Нам представляется, что если раскрывать политическую структуру, то всё разнообразие политических явлений, составляющих содержание политического бытия, необходимо свести к трём самым общим и соотносимым между собой политическим явлениям. Это такие явления, которые характеризуют качественно различные грани существования политики и раскрывают качественно различные и в то же время взаимосвязанные стороны принятия руководящих решений. Будучи наиболее общими политическими явлениями, они выступают как явления одного ряда, которые вследствие своей общности могут рассматриваться как способы политического бытия. Такими явлениями служат *политическая жизнь, политическое влияние и политическая культура*. Рассмотрим их кратко.

Политическая жизнь как явление обусловлена автономностью существования политики и сопряжена с жизнедеятельностью её особого организма. Политическая жизнь — это форма функционирования политического организма и одновременно один из способов политического бытия, который включает в себе механизм принятия руководящих решений. Политическая жизнь как явление складывается из политических отношений, составляющих функции политического организма, и их взаимосвязи (политической системы). Благодаря жизнедеятельности политического организма, а значит, политической жизни, принимаются руководящие решения и тем самым формируется политика. В результате создаются условия для осуществления политикой своего назначения — политического влияния. Следовательно, политическая жизнь выступает необходимой

¹³ Подробнее см.: Борисенков А.А. Политический институт — средство политического влияния // Политика и общество. № 4 (82). Апрель 2011.

предпосылкой политического влияния и потому может рассматриваться как *исходный* способ политического бытия¹⁴. Заметим, что политическая жизнь и политическое влияние составляют две стороны единого процесса или, как иной раз говорят, две стороны одной медали.

Другой способ политического бытия представлен самим политическим влиянием, которое характеризует назначение политики в системе социального управления. Политическое влияние сопряжено с принятием руководящих решений и заключается в установлении посредством этих решений направлений исполнительной деятельности, а по существу направлений деятельности всего управленческого организма. Очевидно, что политическое влияние по отношению к политической жизни образует особый компонент политического содержания, который раскрывает управленческую миссию политики и выступает в качестве ведущей функции в системе социального управления. Вследствие этого политическое влияние можно рассматривать как *ведущий* способ политического бытия¹⁵.

И, наконец, третий элемент политической структуры отражает ту грань политического бытия, которая раскрывает собой, как, каким образом происходит использование политической власти, а значит, как, каким образом осуществляется политическая жизнь и политическое влияние. Речь идёт о механизме использования политической власти, который воплощается и проявляется в технологии принятия руководящих решений. Такой компонент политического содержания называется политической культурой. Политическая культура — это способ политического бытия, который заключает в себе технологию принятия руководящих решений.

Например, современный парламент как политический институт воплощает в себе демократию и потому является носителем технологии принятия руководящих решений на принципах демократии, т.е. демократической технологии. Следовательно, парламент является носителем демократической политической культуры. В отличие от него институт главы государства может рассматриваться как носитель авторитарной политической культуры, особенно в условиях государства, при котором его руководитель находится вне общественного

контроля. Политическая культура представляет способ политического бытия, который можно охарактеризовать как *технологический*.

Таковы три наиболее общих политических явления, составляющих различные способы политического бытия. Примечательно, что содержание каждого из этих способов раскрывается через совокупность других, более частных политических явлений, которые входят в состав этих способов, образуя между собой соответствующие группы. Каждый способ политического бытия оказывается непосредственно связанным только со «своей группой» политических явлений. Например, политическая жизнь раскрывается с помощью таких явлений как политические отношения и политическая система, которые своим функционированием характеризуют жизнедеятельность политического организма, заключающего в себе механизм принятия руководящих решений. Политическое влияние осуществляется посредством политического режима и политического процесса, которые раскрывают механизм установления направлений исполнительной деятельности, обусловленных принятием руководящих решений. Наконец, политическая культура воплощается в технологии, в правилах принятия руководящих решений. Например, демократическая политическая культура предполагает принятие руководящих решений посредством голосования и на основе принципа большинства.

Рассмотренный «вариант» политической структуры отвечает приведённому выше определению её понятия и учитывает сформулированные критерии её анализа. Согласно им, выделяемые элементы политической структуры — политическая жизнь, политическое влияние и политическая культура — составляют относительно самостоятельные компоненты политического бытия. Это, во-первых. Во-вторых, они обладают политическим единством, рождённым политической деятельностью. В-третьих, каждый из них выполняет особую роль в составе политического бытия, что подчеркивает их качественное различие между собой. В-четвёртых, они внутренне взаимосвязаны между собой. В-пятых, они являются наиболее общими и соотносимыми между собой политическими явлениями, которые охватывают в своей совокупности всё политическое содержание.

Кроме этого, отмеченные элементы политической структуры служат основанием классификации всех остальных политических явлений, группи-

¹⁴ Подробнее см.: Борисенков А.А. Политология: Теория политической жизни. М., 2009.

¹⁵ Подробнее см.: Борисенков А.А. Указ. соч. 2011.

руют их «вокруг себя» в соответствии со своими законами осуществления и образуют факторы их дальнейшего изучения. Разделяя политическое содержание на части, данные способы определяют собой соответствующие направления политического исследования, которые воплощаются затем в теории политической жизни, теории политического влияния и теории политической культуры. В итоге открываются новые познавательные возможности политики, возникает основание для качественно иного структурирования и систематизации уже накопленных политических знаний. Формируется иное видение общей политической теории.

Рассмотренная политологическая парадигма служит также иллюстрацией вывода о том, что наука «не терпит» существующей в себе неопределённости и это подталкивает её к поиску новых подходов. А к содержательной части современной российской политологии существует немало вопросов, требующих своего ответа. В свою очередь развивающееся парадигмальное знание способствует преодолению данной неопределённости.

Таким образом, предлагаемая политологическая парадигма, обусловленная идеей политиче-

ской целостности, основывается на определённом толковании политической структуры. Её содержание, а значит, соответствующее парадигмальное знание образует особый теоретический каркас для накопленного уже политологического материала. Охватывая этот материал, данное парадигмальное знание способствует формированию целостного взгляда на политику и, в частности, переосмыслению различных политологических понятий, выявлению между ними особых отношений координации и субординации. Раскрывая исходный пункт политического исследования, рассмотренная парадигма определяет собой его направление и ориентирует политическую науку на дальнейший поиск истины, на более глубокое её обоснование. При этом остаётся очевидным, что современная политическая наука вполне может сочетать альтернативные и конкурирующие между собой подходы, образуя своеобразный конгломерат новых и устаревающих научных знаний. В этом случае между старой и новой парадигмами неизбежны отношения противостояния, свидетельствующие о наступлении рубежа, с которого начинается очередной виток научного развития политологии.

Список литературы:

1. Борисенков А.А. О новой парадигме в политологии // Высшее образование для XXI века: VII Международная научная конференция. 18-20 ноября 2010 г.: Доклады и материалы. Секция 1. Философия высшего образования. Вып. 1. М.: Изд-во Мосгу, 2010.
2. Борисенков А.А. Политика и политическое сознание. Введение в политологию. М., 2007.
3. Борисенков А.А. Политическая структура: теоретико-методологический взгляд // Мир человека. 2008. № 2.
4. Борисенков А.А. Политология: Теория политической жизни. М., 2009.
5. Борисенков А.А. Политология: Теория политического влияния. М., 2011.
6. Ильин В.В. Философия. В 2-х т. Ростов н/Д., 2006.
7. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
8. Мухаев Р.Т. Политология. М., 2007.

References (transliteration):

1. Borisenkov A.A. O novoy paradigme v politologii // Vysshee obrazovanie dlya KhKh1 veka: VII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. 18-20 noyabrya 2010 g.: Doklady i materialy. Sektsiya 1. Filosofiya vysshego obrazovaniya. Vyp. 1. M.: Izd-vo Mosgu, 2010.
2. Borisenkov A.A. Politika i politicheskoe soznanie. Vvedenie v politologiyu. M., 2007.
3. Borisenkov A.A. Politicheskaya struktura: teoretiko-metodologicheskiy vzglyad // Mir cheloveka. 2008. № 2.
4. Borisenkov A.A. Politologiya: Teoriya politicheskoy zhizni. M., 2009.
5. Borisenkov A.A. Politologiya: Teoriya politicheskogo vliyaniya. M., 2011.
6. Il'in V.V. Filosofiya. V 2-kh t. Rostov n/D, 2006.
7. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. M., 1977.
8. Mukhaev R.T. Politologiya. M., 2007.